

Научная статья

УДК 316.624

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-4-466-484

Распространенность алкогольных проблем в России в периоды социально-экономических кризисов

Маргарита Ефимовна Позднякова¹, Виктория Владимировна Брюно²✉

^{1, 2} Институт социологии — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

¹ margo417@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7896-5115>

² victoria.bruno@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

Аннотация. Статья посвящена изучению изменений в алкогольном поведении населения России за более чем 40 лет. В фокусе исследования — связь социально-экономических кризисов и распространенности алкогольных проблем. Показано, что в периоды социальных и экономических кризисов могут проявлять себя две поведенческие модели: повышение употребления спиртного из-за усиления психологического дистресса и снижение употребления вследствие бюджетных ограничений. Анализ статистических данных и материалов опросов позволяет заключить, что для России характерны большие и многократные колебания распространенности употребления алкоголя. На материалах количественных данных прослеживается динамика самочувствия граждан и употребления ими алкогольных напитков с 1994 по 2022 г. Рассмотрены такие параметры, как уровень удовлетворенности жизнью, уровень тревоги относительно невозможности обеспечить себя необходимым в ближайшие 12 месяцев, а также самооценка экономического положения и ощущение собственного бесправия. Выявлено, что напряженной алкогольной ситуации в России способствует не столько тяжелое экономическое положение, сколько процесс резких трансформаций: изменение социально-экономической ситуации, как в лучшую, так и в худшую сторону, может повышать уровень алкоголизации.

Ключевые слова: алкоголь, потребление алкоголя, социально-экономический кризис, трудоспособное население

Для цитирования: Позднякова М. Е., Брюно В. В. Распространенность алкогольных проблем в России в периоды социально-экономических кризисов // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. С. 466–484. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-466-484>

Original article

Prevalence of alcohol problems in Russia in periods of socio-economic crises

Margarita E. Pozdniakova¹, Victoriya V. Bryuno²✉

^{1, 2} Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ margo417@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7896-5115>

² victoria.bruno@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

Abstract. The article investigates changes in the alcoholic behavior of the Russian population for more than 40 years. The study focuses on the relationship between socio-economic crises and the prevalence of alcohol problems. It is shown that in periods of social and eco-

economic crises two behavioral patterns can manifest themselves: increased alcohol consumption due to increased psychological distress and decreased consumption due to budgetary constraints. Analysis of statistical data and survey materials allows us to conclude that Russia is characterized by large and repeated fluctuations in the prevalence of alcohol consumption. On the basis of quantitative data we trace the dynamics of citizens' well-being and alcohol consumption from 1994 to 2022. We consider such parameters as the level of life satisfaction, the level of anxiety about the impossibility to provide oneself with the most necessary things in the next 12 months, as well as self-assessment of the economic situation and the feeling of one's own powerlessness. It has been revealed that it is not so much the difficult economic situation that contributes to the tense alcohol situation in Russia as the process of abrupt transformations: changes in the socio-economic situation, both for the better and for the worse, can increase the level of alcoholization.

Keywords: alcohol, alcohol consumption, socio-economic crisis, able-bodied population

For citation: Pozdniakova M.E., Bryuno V.V. Prevalence of alcohol problems in Russia in periods of socio-economic crises. *Sociology and Law. 2023;15(4):466-484*. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-4-466-484>

Введение

Анализ материалов количественных и качественных социологических исследований, включая исследования сектора социологии девиантного поведения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), позволяет обнаружить волнообразную динамику распространения алкогольных проблем в России. Убедительны эмпирические данные о том, что социально-экономические кризисы могут оказывать существенное влияние на распространение девиаций в обществе, в том числе на потребление алкоголя и проблемы со здоровьем, связанные с алкоголем [1; 2; 3]. В настоящем исследовании авторами рассмотрено, каким образом социально-экономические кризисы влияют на распространенность потребления алкоголя и частоту проблем со здоровьем, связанных с алкоголем, в России. Основные задачи исследования: изучить вовлеченность различных групп населения в потребление алкоголя на разных исторических этапах; выявить факторы, способствующие алкоголизации населения.

Теория и исследования

Существуют различные подходы к объяснению девиаций экономическими факторами. В экономических теориях обычно рассматривают взаимосвязь маргинальности, алкоголизации и наркотизации, суицидального поведения, преступности и других девиаций с социально-экономическими факторами (уровнем безработицы, располагаемыми доходами в действительности, инфляцией, валовым внутренним продуктом (ВВП), индексом Джини и др.). Согласно марксистским теориям, ключевую роль в развитии девиаций играет социальное неравенство (классовые различия, различия в социально-экономическом статусе). Из этого вытекает неравномерное распределение власти, что способствует развитию девиантности как форме протеста против несправедливых, неудовлетворяющих условий жизни.

Так, Ф. Энгельс, рассматривая положение рабочего класса в Англии, полагал, что значимыми причинами девиантности выступают нищета, тяжелый труд в сочетании с низкой зарплатой, несовершенство системы образования для эксплуатируемого класса и др. В частности, он утверждал, что пьянство является

своеобразным психологическим способом ухода от этой тяжелой реальности [4]. Согласно теории экономической депрессии, проявления девиации снижаются в периоды экономического роста и возрастают в периоды экономического спада. В соответствии с теорией экономической экспансии, напротив, уровень девиаций повышается с ростом и развитием экономики, поскольку во время экономического процветания материальные блага становятся более доступными и заметными [5]. В частности, анализ материалов отечественных и зарубежных исследований свидетельствует о том, что социальные и экономические кризисы могут оказывать влияние на потребление алкоголя и проблемы со здоровьем, связанные с алкоголем, двумя различными способами, что выражено в двух моделях поведения. Первая модель предполагает, что в кризисные периоды происходит усиление психологического стресса: чувствуя тревогу, депрессию и разочарование, люди начинают пить больше спиртного. Основным фактором служит влияние психологического дистресса. Согласно второй модели, в периоды экономической рецессии, ухудшения экономического положения и, как следствие, ужесточения бюджетных ограничений на алкогольные напитки тратят меньше денег, а соответственно, потребление алкоголя может снижаться. Например, по результатам исследований В. В. Радаева, анализирующего распространенность потребления алкоголя в России на большом эмпирическом материале, вопреки стереотипным представлениям, потребление алкоголя возрастало не в кризисные, а в более благополучные периоды; в годы кризисов оно, наоборот, проседало ввиду сокращения бюджетов домохозяйств, для которых алкоголь не является предметом первой необходимости [1].

В этом контексте интерес представляют результаты американского исследования, проведенного Научно-исследовательским институтом наркологии при университете Буффало (штат Нью-Йорк) и опубликованного в журнале «Психология аддиктивного поведения». Сравнение результатов двух масштабных опросов, проводившихся в США до рецессии (2002–2003), а также во время и после рецессии (2008–2011), показало, что в кризисные времена, чтобы избежать увольнения, работники снижали уровень потребления спиртного на работе, но увеличивали потребление спиртного вне работы. В частности, запои стали происходить дома. Таким образом, пьянство переместилось с работы в семью. Установлено, что употребление алкоголя особенно возросло у сотрудников среднего возраста, которые в большей степени рисковали потерять работу [6].

Эмпирическая база и методы исследования

Статья построена на результатах количественных и качественных исследований. При изучении вовлеченности различных групп населения России в употребление спиртного использованы данные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) (RLMS-HSE)¹ за 1994–2022 гг., а также материалы собственных онлайн-опросов городского трудоспособного населения в возрасте 18–65+ лет (2009/2010–2021), проведенные сектором социологии девиантного поведения ФНИСЦ РАН по многоступенчатой квотной

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. По данным сайтов <http://www.hse.ru/rllms>; <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> (дата обращения: 05.06.2023).

выборке в различных регионах Российской Федерации (РФ): 2009/2010 гг., $N = 1\ 200$; 2013 г., $N = 1\ 126$; 2016 г., $N = 1\ 337$; 2018 г., $N = 1\ 406$; 2020/2021 г. $N = 1\ 259$, выборка сбалансирована по полу, возрасту и месту жительства респондентов. Для оценки алкогольной ситуации в России проанализированы мнения аналитиков алкогольного рынка, специалистов маркетинговых компаний, медиков и социологов, представленных в различных онлайн-СМИ. В целях более глубокого изучения проблемы алкоголизации российского общества в кризисные периоды нами проведен собственный опрос экспертов. Критериями отбора последних служили компетентность в теме распространения и употребления алкоголя, знание алкогольного рынка и его тенденций; работа с потребителями алкоголя. Первая группа — социологи и маркетологи, занимающиеся проблемами девиаций и распространения психоактивных веществ, а также обладающие знаниями о динамике алкогольных рынков. Вторая группа экспертов — медицинские работники (врачи, медсестры). Всего подготовлено 20 интервью (2022–2023).

Проведение онлайн-опросов и интервью сопровождалось анализом статистических данных об исследуемой проблематике Росстата, Минздрава, МВД, Росалкогольрегулирования, а также специальной научной литературы.

Результаты и обсуждение

В России отсутствуют целостные непротиворечивые данные об употреблении алкоголя населением за продолжительный период. В связи с этим сложно проследить длительную динамику распространения алкогольных проблем. Для анализа алкогольной ситуации исследователи обычно обращаются к статистике различных ведомств, результатам однократных социологических опросов и динамических исследований, экспертным оценкам. На основе сопоставления разнородных статистических и опросных данных можно заключить, что для России характерны большие и многократные колебания распространенности употребления алкоголя, к тому же для каждой фазы колебаний потребления могут существовать отдельные объяснения, как правило, множественные [1; 7].

По архивным данным, перед началом Второй мировой войны в СССР наблюдалось снижение употребления алкоголя, связанное в первую очередь с жесткой антиалкогольной политикой государства, введением уголовной ответственности за любые нарушения. К 1940 г. официальная продажа алкоголя снизилась до 2,3 л на человека в год, при этом самогонование стало минимальным [8]. В годы Великой Отечественной войны подписан приказ «О выдаче военнослужащим передовой линии действующей армии водки по 100 граммов в день» («Наркомовские сто грамм»), то есть алкоголь стал служить адаптогеном к тяжелым военным условиям. Такое ежедневное, в течение многих месяцев, употребление водки множеством людей способствовало росту потребления алкоголя и распространению пьянства в стране в дальнейшем.

В послевоенные годы одним из способов мобилизации внутренних экономических ресурсов страны была винно-водочная торговля. Госкомстат СССР относил алкогольные напитки к товарам народного потребления, и объемы их производства в стране были огромными. Водка была одним из немногих советских товаров, который приносил казне реальный доход, так как продавали его по цене выше себестоимости. В 1950–1970-х и начале 1980-х гг. производство и продажа алкоголя постоянно увеличивались [9; 10; 11; 12]. Отсутствие единого подхода к регулированию производства и оборота алкогольной продукции привели к росту потребления алкоголя, а также к изменению алкогольной структуры в направлении более крепких спиртных напитков. Так, в 1960 г. через государственную

торговлю реализовано на душу населения 3,2 л абсолютного спирта, в 1965 г. — 4,5 л, в 1970 г. — уже 8,20 л, а в 1980 г. — 10,51 л [13]. Таким образом, с 1960 по 1980 г. душевое потребление алкоголя в стране утроилось.

Борьба с алкоголизмом в этот период сведена к пропаганде теории умеренного потребления алкоголя («культурпитейства»). Советское правительство пыталось влиять на рост пьянства путем запрещения продажи водки на всех предприятиях общественного питания (за исключением ресторанов). В результате употребление спиртного вытеснено из социально-контролируемых мест [8], а совместное распитие взрослыми спиртных напитков получило распространение на улицах, во дворах, а также дома, в семьях. Если в первые послевоенные годы напиваться, особенно в общественных местах, не принято, то в дальнейшем непродуманная государственная политика привела к формированию терпимого отношения к групповому пьянству у населения, появлению все большего числа «культурных» и «умеренных» пьяниц, пополнявших впоследствии количество алкоголиков. По данным В. Г. Трэмл, в 1960-е гг. нелегальный алкоголь был равным алкоголю государственной продажи или даже превышал его [14]. Как пишет ведущий российский эксперт в области проблем алкогольной смертности и алкогольной политики А. В. Немцов, увеличению потребления алкоголя на душу населения в указанные годы способствовало и улучшение социально-экономического положения: у людей появились достаток и свободные деньги, которые можно было потратить на алкоголь [15].

Проблема потребления продолжала постепенно усугубляться до середины 80-х. В 1980 г. потребление перестало расти, оставаясь на уровне 10,5 л в год без учета нелегального алкоголя до 1985 г., когда с началом антиалкогольной кампании потребление алкоголя населением заметно уменьшилось [13]. Как следствие, снижены и поступления в бюджет от его продажи. Особенно существенным было уменьшение в 1986 и 1987 гг. (до 3,8 л чистого алкоголя). О снижении потребления свидетельствовали и данные медицинской статистики: к 1988 г. уровень *первичной заболеваемости*¹ алкогольными психозами составлял 5,1 на 100 тыс. человек (в 1983 г. — 21,1 на 100 тыс. населения). Первичная заболеваемость алкоголизмом снизилась с 266,1 в 1985 г. до 103,3 в 1992 г. (на 100 тыс. человек), как видно на рисунке 1. Уже в 1988 г. борьба с алкоголизмом в СССР практически прекращена, государство вновь начало наращивать продажу алкоголя, закрывая финансовые дыры.

Опрошенные авторами эксперты, признавая положительную роль антиалкогольной кампании в снижении употребления спиртного, в целом оценивают ее результаты скептически, полагая, что уменьшение потребления спиртного происходило в большей степени «на бумаге». Так, эксперты утверждают, что «снизились по большей части показатели потребления, но не само употребление», к тому же значительную роль в этом сыграли административные изменения: реорганизация наркологической службы, сокращение сроков диспансерного учета больных алкоголизмом с пяти до трех лет (1988), отказ от репрессивного обеспечения контроля за посещением больными врачей и реализация добровольного принципа обращения за медицинской помощью [13].

К сожалению, в результате антиалкогольной кампании пострадало в первую очередь производство пива и вина, что только усугубило перекося потребление в сторону водки и крепкого алкоголя. Особенность алкогольной ситуации заключалась в том, что, в отличие от большинства европейских стран, в России сложилась тяжелая форма потребления алкоголя — разовое потребление больших

¹ Количество больных, впервые взятых под наблюдение в течение года.

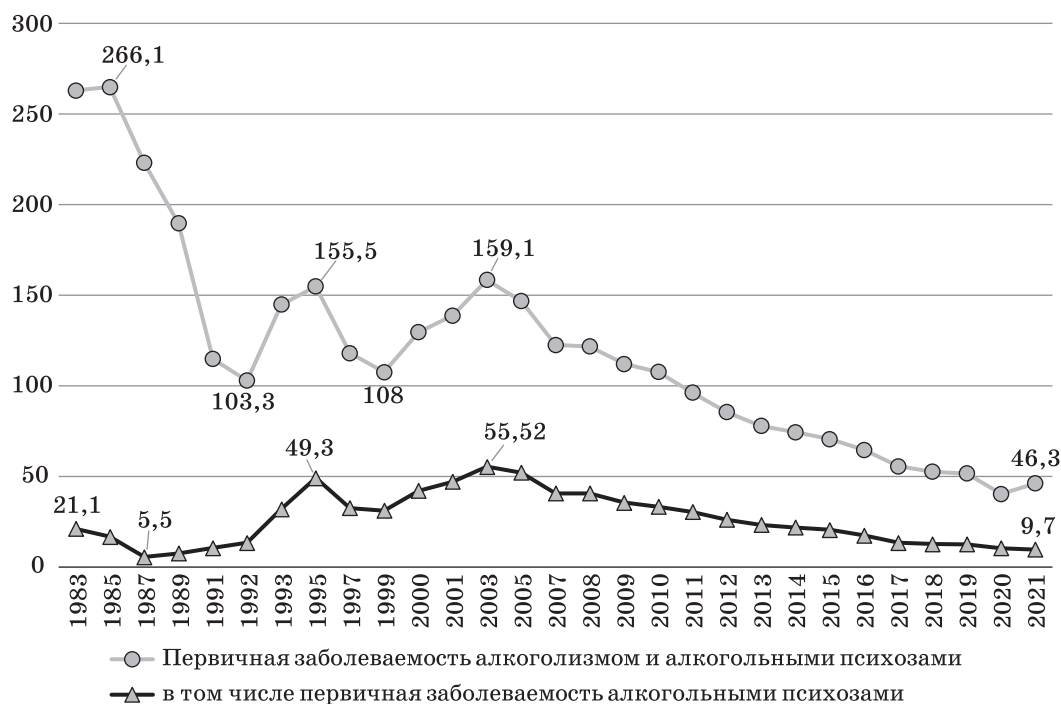

Рис. 1. Заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами среди населения России в 1980–2021 гг., на 100 тыс. населения¹

Fig. 1. Incidence of alcoholism and alcoholic psychosis among the Russian population in 1980–2021, per 100,000 population

доз преимущественно крепких алкогольных напитков, способствующих сильному опьянению и интоксикации (так называемая северная модель потребления). Как пишут эксперты, в годы антиалкогольной кампании спрос на алкоголь у населения не исчез. Однако резкое сокращение объемов производства и продажи винно-водочных изделий послужило толчком к образованию огромного дефицита спиртных напитков, что, в свою очередь, вызвало массовое распространение самогонварения. Так, по данным исследования, проведенного профессором Г. Г. Зиграевым в 1988 г., в среднем у 68 % опрошенных работников сельского хозяйства, 45 % рабочих промышленных предприятий и 24 % представителей интеллигенции находились в ближайшем окружении такие лица, которые часто или периодически употребляли самогон или спиртные напитки домашней выработки [16].

По данным Росстат, душевое потребление легальной алкогольной продукции в России планомерно повышалось с 1990-х гг. по 2007 г. с небольшим перерывом в первые годы реформ и во время кризиса 1998 г. После кризиса 2008 г. этот показатель снова стал снижаться [1, с. 332]. Так, в 90-х гг., в условиях либеральных экономических реформ, экономического, политического и социального кризиса, резко возросло неконтролируемое частное производство контрафактного и некачественного алкоголя, а потребление крепкого алкоголя в России достигло

¹ График составлен авторами статьи по материалам сборников Росстата «Здравоохранение в России» с 2001 по 2021 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 12.11.2023).

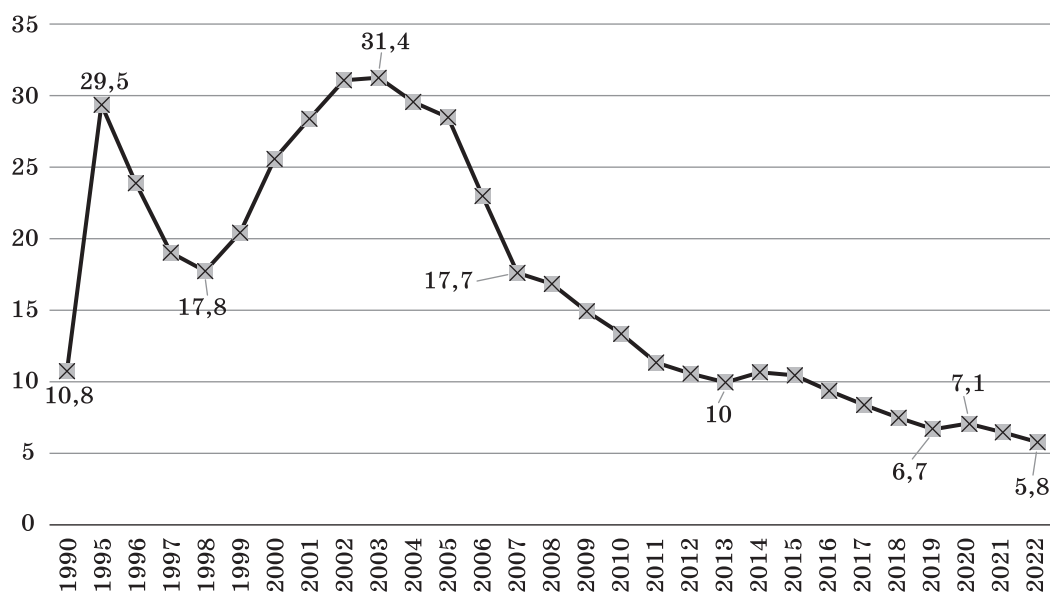

Рис. 2. Смертность от случайных отравлений алкоголем среди населения России в 1990–2022 гг., на 100 тыс. населения¹

Fig. 2. Mortality from accidental alcohol poisoning among the Russian population in 1990–2022, per 100,000 population

исторически рекордных уровней. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 1994–1995 гг. суммарное (в легальном и нелегальном сегментах) потребление алкоголя достигало 15–18 л на человека в год. Первичная заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами возросла вновь в несколько раз, от 103 в 1993 г. до 155,5 на 100 тыс. в 1995 г. Смертность от случайных отравлений алкоголем возросла практически в три раза: от 10,8 в 1990 г. до 29,5 в 1995 г. на 100 тыс. населения, как видно на рисунке 2.

С 1996 по 1999 г. наблюдалось снижение потребления алкоголя в России. Снизилась первичная заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами, как показано на рисунке 1, а также смертность от случайных отравлений алкоголем, как видно на рисунке 2. Свою роль сыграли несколько факторов. Период накануне дефолта (1992–1997) сопровождался безработицей, ростом цен и резким обнищанием населения, падением его покупательной способности. Кроме того, финансовый кризис 1998 г. повлиял на структуру потребления алкоголя. Дешевый импортный спирт, который расходовали на изготовление водки, стал дорогим. Доля водки и других крепких напитков среди потребляемого алкоголя впервые за долгие годы незначительно уменьшилась [8]. Кроме того, существенную роль в снижении потребления алкоголя в этот период, по мнению Немцова, сыграл и факт вымирания большого количества основных потребителей алкоголя в предшествующий период (1988–1995) из-за низкого качества продукции, доступности и дешевизны алкогольных напитков, в основном нелегальных [7; 17].

После дефолта в стране наблюдаются восстановление экономической ситуации, снижение безработицы и новый рост потребления алкоголя, продолжавшийся

¹ График составлен авторами по материалам сборников Росстата «Российский статистический ежегодник» за 2003–2022 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 15.11.2023).

до 2003 г., то есть до второго пика его потребления [7]. По данным ВОЗ, уровень потребления чистого алкоголя на душу (в расчете на население от 15 лет и старше) в России в 2003–2005 гг. составлял от 10,3 до 15,7 л (в европейском регионе в среднем — 12,2) [18]. Показатели *общей заболеваемости*¹ алкоголизмом и алкогольными психозами после непродолжительного снижения в 1997 г. в дальнейшем, до 2005 г., оставались стабильно высокими. Затем началось плавное снижение всех показателей алкогольных проблем, которое продолжалось до периода пандемии COVID-19.

По данным российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), доля потребителей алкоголя (респонденты в возрасте от 15 лет и старше указали, что употребляли алкоголь в течение 30 дней, предшествовавших опросу) сохранялась на высоком уровне (50–55 %) с 1994 по 2007 г., затем (до 2015 г.) наблюдается последовательное снижение с незначительным ростом в 2016–2019 гг. В годы пандемии COVID-19 (2020–2021) обнаружено снова снижение, что отражено на рисунке 3. Помимо уровня употребления спиртного, мониторинг позволяет проследить динамику самочувствия населения по некоторым показателям с 1994 по 2022 г. Нами выбраны такие параметры, как уровень удовлетворенности жизнью, уровень тревоги относительно невозможности обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев, самооценка экономического положения и ощущение собственного бесправия. В динамике рассмотрены негативные оценки по выбранным параметрам. Так, при ответе на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» суммированы варианты ответов «не очень удовлетворен», «совсем не удовлетворен». При ответе на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?» рассмотрены в совокупности ответы «немного беспокоит» и «очень беспокоит». Для оценки уровня благосостояния в исследовании использована шкала, представляющая собой девятиступенчатую лестницу экономического положения: первая ступень — самая низкая позиция (нищие), а девятая — самая высокая (богатые). Респондентов просили «поставить» себя на одну из ступеней. В ходе анализа ответы респондентов распределены по трем иерархическим уровням материального благосостояния: нижний (первая — третья ступени), средний (четвертая — шестая ступени) и верхний уровень (седьмая — девятая ступени). Для настоящего исследования нами использован нижний уровень благосостояния (первая — третья ступени). Аналогично для оценки ощущения бесправия или власти в исследовании предложена шкала, в которой на нижней ступени находятся бесправные, а на высшей — лица, обладающие огромной властью. Для анализа использованы нижние показатели (первая — третья ступени), то есть ощущение бесправия. Сравнение этих показателей в динамике выявляет их синусоидальный характер. Так, в период финансового кризиса 1998 г. наблюдались их пиковые значения: респонденты демонстрировали высокие показатели неудовлетворенности жизнью, тревоги о завтрашнем дне, ощущали себя бесправными и бедными. В этот же год употребление спиртного снижается, что отражено на рисунке 3. К 2001 г. рассматриваемые показатели негативного самочувствия снизились, а уровень потребления алкоголя возрос. В отличие от данных мониторинга НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), показатели общей заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в период с 1992 по 2005 г. сохранялись на стабильно высоком уровне.

¹ То есть количество больных, находящихся под наблюдением на конец отчетного года.

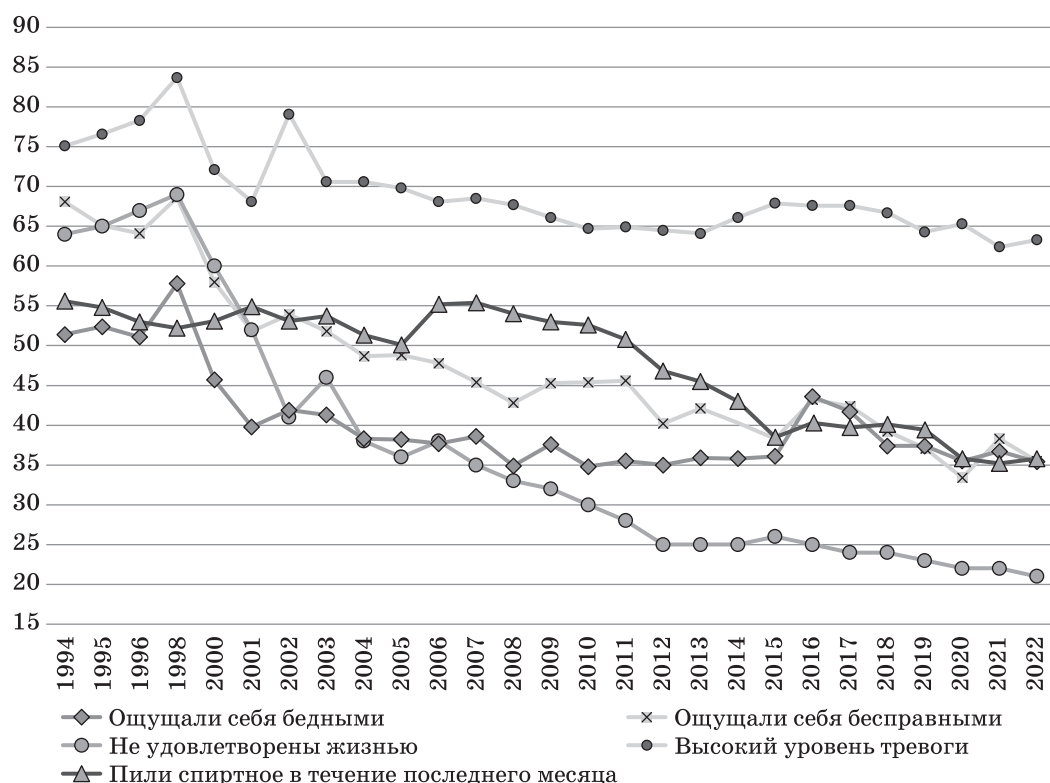

Рис. 3. Самочувствие и употребление алкогольных напитков за 30 дней перед опросом респондентами старше 15 лет в 1994–2022 гг. (RLMS-HSE), %

Fig. 3. Self-reported well-being and alcoholic beverage consumption in the 30 days before the survey by respondents over 15 years of age in 1994–2022 (RLMS-HSE), %

Стабилизировавшийся относительно высокий уровень потребления алкоголя в 2006–2010 гг. сопровождался снижением показателей негативного самочувствия: уменьшились ощущение бесправия и бедности, неудовлетворенность жизнью, постепенно снижалось и чувство тревоги о невозможности в будущем себя обеспечить. В 2014–2015 гг., в условиях кризиса, рост доходов вновь снижается, как и потребление спиртного, а некоторые негативные показатели самочувствия немного возрастают, как показано на рисунке 3.

В целом с 2009 по 2010 г., благодаря принятым государством профилактическим мерам, в России происходило последовательное снижение алкогольного потребления [19]: с 15,8 л на человека в 2008 г. (18 л, по данным ВОЗ) до девяти литров в 2021 г. Снижены показатели заболеваемости алкогольными расстройствами (включая психозы) среди взрослых и подростков, заболеваемость алкогольными болезнями печени, смертность от причин, связанных с употреблением алкоголя. Онлайн-опросы, организованные сектором социологии девиантного поведения с 2009 по 2020 г. среди трудоспособных горожан в возрасте 18–65+ лет, свидетельствуют о том, что в указанные годы произошло сокращение потребления алкоголя практически во всех половозрастных группах. Возросла доля лиц, сообщивших о том, что не употребляют спиртное (с 9 % в 2009/2010 гг. до 16 % в 2020 г.), изменилось отношение к тем, кто не употребляет алкоголь: в 2009–2010 гг. отношение к трезвенникам было настороженным у 15 % опрошенных, в 2020 г. — лишь у 6 %. Снизилась доля респондентов, употребляющих

спиртное часто, от одного до семи раз в неделю (с 32 до 26 %). Выявлено снижение тяжелого эпизодического употребления («запоев») у мужчин и женщин. В структуре употребления алкоголя в последние 20 лет обнаружен переход от крепких спиртных напитков («североевропейской модели потребления» спиртного) к более легким — пиву и винам («центрально-европейской»). Значительно уменьшилось потребление алкоголя в молодежной среде, особенно среди студентов, снизилось бравирование алкогольными «подвигами» [22]. Аналогичные результаты получены социологами НИУ ВШЭ, согласно которым доля россиян 14–22 лет, употребляющих алкоголь, сократилась за последние полтора десятилетия более чем вдвое. Опрошенные эксперты обратили внимание на то, что снижение потребления спиртного в это десятилетие происходило благодаря улучшению социально-экономической ситуации в стране, а также демографическому кризису (уменьшению доли молодежи и старению населения), поскольку основные потребители алкоголя — люди трудоспособного возраста. Специалисты сделали акцент и на позитивной роли государственных мер по урегулированию алкогольного рынка.

С 2020 г. многолетняя тенденция к снижению алкоголизации прервана. Пандемический 2020 г. отличается ростом как покупок, так и употребления некрепкого алкоголя. Согласно данным Росалкогольрегулирования (РАР), по сравнению с 2019 г. увеличились продажи пива (на 4,4 %) и пивных напитков (на 2,8 %). Потребление водки в 2020 г. возросло на 2 % и составило 4,9 л на душу населения [20; 21]. По данным нашего онлайн-опроса горожан (2020), первый год пандемии можно охарактеризовать усугублением ряда алкогольных привычек у горожан: каждый десятый указал, что с начала пандемии стал чаще покупать спиртное, каждый четвертый сообщил, что в период самоизоляции «стал чаще ловить себя на мысли, что хочет выпить», треть респондентов указали на то, что стали чаще сильно напиваться и чаще опохмеляться. В старших возрастных группах (40–59 лет) возросла доля лиц, которые употребляли алкоголь часто, то есть раз в неделю и чаще. Согласно полученным данным, пандемия не привела к повсеместному существенному увеличению потребления алкоголя среди горожан. Однако выделены группы риска, которые увеличили потребление алкоголя в период пандемии больше, чем другие. Наибольшему риску оказались подвержены трудоспособные и активные граждане 24–49 лет с низкими или высокими доходами. Второй группой риска стали граждане, которые злоупотребляли спиртным и до пандемии [22].

Несмотря на впечатляющие результаты 2020 г., в 2021–2023 гг. рынок алкогольных напитков в России продолжал расти. Так, продажи спиртного в 2021 г. возросли на 3,7 % в натуральном выражении и на 7,6 % — в денежном [21; 23]. В 2022 г., по данным экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), исследовавших потребительский рынок в России, рост наблюдался как в производстве алкоголя, так и в сфере продаж [24]. Эксперты алкогольного рынка, выступающие в российских средствах массовой информации (СМИ), утверждали, что антироссийские санкции затронули экспорт спиртного в Россию, и это привело к перестройке рынка, перепроизводству алкогольной продукции во всех категориях, особенно в группе крепкого алкоголя. Так, объем произведенной в России алкогольной продукции в 2022 г. возрос на 2,24 % по сравнению с предыдущим годом: на 42 % увеличилось производство ликеро-водочных изделий с содержанием спирта свыше 25 % (джина, рома), на 4 % — водки. Однако, по словам директора Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя (ЦИФРРА) В. Дробиза, «производство виски, рома и джина в России росло по причине их импортозамеще-

ния, но значительного роста потребления такой продукции на рынке не было» [25]. Совокупные розничные продажи алкоголя, включая пиво и пивные напитки, в 2022 г. возросли лишь на 1 % год к году. Среди алкогольной продукции в целом заметный рост розничных продаж произошел в сегменте крепкого спиртного (от 6,4 до 6,8 л на человека в год), что существенно выше, чем в 2021 и 2020 гг. [26]. В первом полугодии 2023 г., по данным Росалкогольрегулирования [27], продажи алкоголя возросли на 3,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г.

Заметной тенденцией последних двух лет стал переход россиян на более дешевый алкоголь. Как утверждают опрошенные нами эксперты, подобная ситуация связана не только с падением покупательной способности населения, но и сокращением предложений в сегменте западных производителей спиртного. С одной стороны, россияне перешли на более дешевый отечественный виски, производство которого в 2022 г. возросло на 10 % [28]. С другой — уход иностранных алкогольных брендов спровоцировал новый виток интереса к производству домашнего алкоголя (самогона, настоек, наливок).

Несмотря на такие тревожные данные аналитических компаний исследования промышленных и потребительских рынков, материалы социологических опросов свидетельствуют о том, что тенденция к снижению употребления алкоголя в России сохраняется. Согласно Всероссийскому центру изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2022 г. лишь 8 % россиян стали чаще употреблять алкоголь, и в большей степени речь идет о мужчинах. Большинство россиян (56 %) указали на то, что не стали пить чаще, а каждый третий утверждал, что употребление алкоголя для него не является актуальным, поскольку эти люди не пьют [29]. Схожие результаты получены в исследовании НИУ ВШЭ [30], согласно которым более половины россиян (64 %) не изменили свой образ жизни в отношении употребления алкоголя в течение 2022 г. По данным мониторинга RLMS-HSE, уровень потребления в 2020–2022 гг. стабилизировался на уровне 35,2–35,8 %, что отражено на рисунке 3. Данные опросов вызывают удивление, особенно, если учитывать, что в годы пандемии, в разгар локдаунов, потребление спиртного возросло в мире. Так, исследователи А. В. Немцов, К. В. Шелыгин и Ю. Е. Разводовский пишут о том, что уровень потребления алкоголя в России не может быть адекватно оценен по результатам многочисленных однократных опросов и динамических исследований в связи с существенными занижениями показателей [7; 17]. Поэтому важным дополнительным источником информации становятся опросы экспертов и их мнения.

Согласно данным Фонда «Общественное мнение» и «Левада-центра»¹, в 2022 г. у населения преобладали тревожные настроения, связанные с началом специальной военной операции на Украине, а затем с проведением частичной мобилизации, что могло стать катализатором роста употребления алкоголя [31; 32]. Опрошенные эксперты-социологи указали на то, что в период кризисов происходит изменение мотивации потребления алкоголя: если во времена стабильности и экономического роста на первый план выходят гедонистический, рекреационный и социальный мотивы (общение, совместное празднование), то в периоды неопределенности, кризиса и роста социальных рисков употребление (и злоупотребление) спиртного представляет собой один из способов адаптации к быстро изменяющимся или тяжелым социальным условиям, то есть на первый план выходит атарактический мотив (снятие тревоги, стресса, неприятных ощущений). По мне-

¹ АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

нию одного из опрошенных специалистов-социологов, рост потребления спиртного вызван не столько ухудшением экономического положения (жизнь большинства в этом аспекте не слишком изменилась), сколько «тягостным ощущением неопределенности, неясности будущего, потерей ориентиров и негативными ожиданиями».

Опрошенные эксперты-медики (наркологи) обращают внимание на особую роль стресса и фоновой тревоги в росте алкоголизации: «На фоне международной напряженности и неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне у населения растет и уровень стресса. Люди употребляют алкоголь в первую очередь для того, чтобы снизить интенсивность своей реакции на тревогу». Другой специалист полагает, что роль спиртного в снятии стресса двойственна: «Связь между алкоголем и стрессом противоречива. Иногда у некоторых людей употребление спиртного действительно может позитивно влиять на реакцию на стресс, снижая его, у других, наоборот, усугубляет. Важно то, что у российских граждан существует стереотип о расслабляющем воздействии спиртного. К сожалению, при ухудшении социальной обстановки или любых неприятностях алкоголь и сегодня остается самым простым и доступным способом снять стресс. Ведь почти ничего не нужно делать, прилагать какие-либо усилия».

Эти тезисы находят подтверждение в материалах наших и других количественных опросов, свидетельствующих о том, что увеличение потребления алкоголя в последние годы происходило в основном в группах респондентов, которые делали акцент на ухудшении психологического самочувствия, материального положения, снижении социального статуса, а самое главное, которые и ранее злоупотребляли спиртным и у которых сложился паттерн реагирования на любые жизненные кризисы — обращение к бутылке [22; 30].

Согласно мнениям экспертов, представленных в онлайн-СМИ, рост покупок и потребления спиртного в России связан с кризисами последних лет. В. Дробиз сообщает, что «основной тренд последних двух с половиной лет — интерес к крепкой алкогольной продукции. В кризисы всегда в мире растет потребление крепкой продукции» [33]. Специалист считает, что «россияне начинают экономить на алкоголе в последнюю очередь, так как он относится к категории остросоциальных потребительских продуктов для более чем 70 процентов взрослого населения России» [33].

Известный психиатр и нарколог Ю. Сиволап обращает внимание на то, что «в течение последнего десятилетия люди в России стали лучше жить, быть пьяным стало немодно, в социально благополучных слоях число пьющих тоже сократилось: бизнесмены перестали пить на своих деловых встречах, потому что это им вредит» [34]. Однако сначала «пандемия спутала все карты», а в 2022 г. в связи с соответствующими событиями у населения вновь заметно возрос уровень стресса. Ю. Сиволап продолжает: «Публика сейчас напряженная, люди налегают на алкоголь, все это очень заметно. Я это вижу во врачебной среде, вижу по своим друзьям. В этом году у меня прибавилось клиентов. Алкоголь — это вещество, которое находится в легальном поле, его употребление не запрещено законом, а людям хочется быстро снять стресс» [34].

Социолог Д. Александров, профессор НИУ ВШЭ, считает, что рост употребления спиртного в 2022 г. — это проблема в первую очередь бедных слоев населения: «Стресс последнего времени, связанный с военной операцией, мобилизацией и общим международным напряжением, ... привел к росту алкоголизации в первую очередь бедного сельского населения страны, так как у них нет альтернативы: либо запой, либо пойти мобилизоваться. С точки зрения такой

науки, как социальная эпидемиология, это все рисковое поведение: опасное вождение, запои либо участвовать в СВО. И это рисковое поведение — ответ на условия жизни» [33].

Вместе с тем старший преподаватель департамента маркетинга Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ А. Лебедев убежден в том, что увеличение потребления крепкого алкоголя в 2022 г. — временное явление, связанное с изменением логистических цепей, уходом ряда поставщиков и колебанием курсов валют. По мнению эксперта, намеченный несколько лет назад тренд на снижение потребления россиянами алкоголя сохранится и в дальнейшем, особенно среди молодежи, а переход от крепких спиртных напитков (так называемой северо-европейской модели потребления спиртного) к более легким, в частности пиву и винам («центрально-европейской»), лишь усилится: *«Каждый год злоупотребляющих алкоголем становится меньше, а ведущих здоровый образ жизни больше. Мы стали чаще пить легкие и слабоалкогольные напитки, а традиционная для России “северная модель” с превалированием крепких напитков сдает позиции»* [35].

Часть опрошенных экспертов, а также специалистов, представленных в СМИ, не согласны с тезисом о снижении алкоголизации и полагают, что в России происходит не столько снижение употребления алкоголя, сколько увеличение латентности алкоголизации населения, в частности из-за высокой доли рынка нелегального алкоголя, а также из-за роста употребления незарегистрированного алкоголя — самогона. Один из опрошенных нами специалистов-медиков убежден в следующем: *«Ни о каком глобальном снижении употребления алкоголя говорить не приходится. Часто приводят статистику снижения смертности от алкогольных причин, но нужно понимать, что статистика эта сильно искажена. В причинах смерти ставят острую сердечную недостаточность, а по факту человек — алкоголик со стажем. Что касается продаж алкоголя, то опять же в статистике отражены лишь продажи официального алкоголя. Какова доля неучтенного алкоголя, можно судить лишь по косвенным признакам. Сколько гонится того же самогона — вообще посчитать невозможно, но в регионах гонят почти все»*.

Другой опрошенный эксперт также скептичен: *«Особенно удручают так называемые списки наиболее трезвых регионов. Как только спрос на официальный алкоголь падает — это для нас сигнал: не пить стали меньше, а жить стали хуже. Это говорит только о том, что народ перешел на суррогаты, на самогон и все, что входит в категорию нелегального спиртного»*.

А. Меринов, доктор медицинских наук, профессор кафедры психиатрии Рязанского государственного медицинского университета имени И. П. Павлова сообщил изданию «Лента.ру» следующее: *«В последнее время народ просто помешался на рецептах самогоноварения, этих продуктов стало больше. В интернете мне то и дело приходит реклама с предложением купить самогонный аппарат, хотя я никогда их не искал. В любом крупном торговом центре расположены одна-две точки с товарами “Все для самогоноварения”. И этот объем мы учесть не можем, а он совсем не маленький»* [33]. Социальный психолог А. Рощин приводит интересный пример. Так, в начале 2000-х гг. в рамках борьбы за наполнение бюджета акцизами в Магадане практически исчезли контрафактная водка и спиртное, а на прилавках осталась только дорогая акцизная водка, потребление легального спиртного за год действительно снизилось почти до нуля, однако в пять раз возросло потребление сахара, то есть люди стали массово производить самогон [36]. О возвращении интереса россиян к самогоноварению свидетельствуют и данные российского мониторинга экономического положения и здоровья

населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Согласно этим сведениям, после многолетнего падения употребление самогона с 2012 по 2020 г. увеличилось в два раза: с 4,7 до 8,4 %. Последние опросы сектора социологии девиантного поведения ФНИСЦ РАН, проведенные летом 2023 г., показали, что самогоноварение присутствует практически во всех регионах.

Выводы

Рассмотренные данные не позволяют утверждать, что в кризисные годы происходило снижение распространенности алкоголизации в России. С одной стороны, по данным динамических исследований, в отдельные периоды финансовых кризисов (1995, 1998, 2014–2015) наблюдается недолгое снижение потребления. Сведения Росстата о душевом потреблении легальной алкогольной продукции в России также говорят о незначительном снижении в эти периоды [1]. С другой стороны, период с 1990-х гг. до середины 2000-х гг. опрошенными экспертами характеризуется как кризисный и трансформационный, именно в эти годы ситуация, связанная с алкоголизацией в России, была тяжелой, несмотря на кратковременные снижения. В рассматриваемый период высокими остаются показатели общей и первичной заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами, смертности от отравлений алкоголем. С улучшением социальной и экономической ситуации, ввиду положительного влияния антиалкогольной политики, прослеживается улучшение ситуации, выраженное в снижении тяжелого эпизодического употребления у мужчин и женщин, переходе от крепких спиртных напитков к более легким, уменьшении потребления алкоголя в молодежной среде. Несмотря на сохраняющийся позитивный тренд снижения алкоголизации, мы склоняемся к тому, что он имеет инерционный характер, однако возникшие новые условия в стране не позволяют оценить будущую ситуацию оптимистично. Некоторые признаки указывают на то, что потребление алкоголя в России в ближайшее время может начать расти. Как пишут опрошенные эксперты-социологи, для российского общества является характерным состояние повышенной неопределенности, социальной напряженности и дезорганизации. Ситуация осложнена перманентным экономическим кризисом, препятствующим повышению уровня благосостояния значительной части населения [37]. В 2022 г. российская экономика испытала внешнее давление в виде беспрецедентных западных санкций, отразившееся практически на всех секторах и отраслях, что привело к снижению ряда социально значимых показателей: реальные располагаемые доходы россиян в целом в 2022 г. снизились на 1 % после роста на 3,2 % в 2021 г. Рост цен в 2022 г. составил 11,94 % [38]. На конец 2022 г. каждый третий россиянин не удовлетворен экономической политикой, треть оценили уровень инфляции как очень высокий, каждый пятый столкнулся с дефицитом привычных товаров [39]. Большинство экспертов сходятся во мнении о том, что социально-экономическое развитие РФ как минимум в среднесрочной перспективе (до трех лет) будет проходить в условиях глубокой трансформации хозяйственной деятельности в масштабах государства. С точки зрения социально-экономических теорий не столько тяжелое социально-экономическое положение способствует распространению в обществе употребления различных психоактивных веществ, к которым относится и алкоголь, сколько процесс резких трансформаций и общественной дезинтеграции [5]. Иными словами, изменение социально-экономической ситуации, как в лучшую, так и в худшую сторону, может повышать уровень алкоголизации. Попадая в ситуацию быстро изменяющихся условий, индивид оказывается в зоне неопределенности и адаптационного риска, что повышает риск алкоголизации и девиаций в целом.

Список источников

1. Радаев В. В. Алкогольные циклы: динамика потребления алкоголя в советской и постсоветской России, 1980–2010-е годы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 327–351. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2180
2. Рощина Я. М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. № 2. С. 238–257. URL: <https://online.fliphtml5.com/yipsl/kqsx/#p=238> (дата обращения: 16.10.2023).
3. How economic crises affect alcohol consumption and alcohol-related health problems: A realist systematic review / C. M. Goeij, M. Suhrcke, V. Toffolutti [et al.] // Social Science & Medicine. 2015. Vol. 131. P. 131–146. DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.02.025
4. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии: по собственным наблюдениям и достоверным источникам / пер. 5-е изд. М.: Прогресс, 1984. 307 с.
5. Анисимова С. Г. Девиантное поведение в контексте экономических теорий // ГЛОБЭКСИ: электрон. науч. журнал. 2011. URL: <http://www.globecsi.ru/Articles/2011/Anisimova.pdf> (дата обращения: 16.10.2023).
6. Frone M. R. The Great Recession and employee alcohol use: A U.S. population study // Psychology of Addictive Behaviors. 2016. Vol. 30. No. 2. P. 158–167. DOI: 10.1037/adb0000143
7. Немцов А. В., Шелыгин К. В. Потребление алкоголя в России: 1956–2012 гг. // Вопросы наркологии. 2014. № 5. С. 3–12.
8. Дерюга А. Н., Мотрович И. В. Особенности формирования питейных традиций в России // Право и государство: теория и практика. 2010. № 7. С. 63–68.
9. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991. 752 с.
10. Народное хозяйство СССР в 1960 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. 943 с.
11. Народное хозяйство СССР в 1989 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1990. 766 с.
12. Торговля в СССР: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1989. 478 с.
13. Кошкина Е. А., Паронян И. Д., Павловская Н. И. Оценка алкогольной ситуации в России // Российский медицинский журнал. 1996. Т. 3. № 7. С. 11–17.
14. Trembl V. G. Alcohol in the USSR: A statistical study. Durham, NC: Duke University Press, 1982. 103 p.
15. Корсак Д. Как спился Советский Союз? Известный исследователь о корнях «пьянства испокон веков» и о том, так ли глубоки эти корни // Onliner.by. 2018. 12 октября. URL: <https://people.onliner.by/opinions/2018/10/12/neformat-85> (дата обращения: 15.10.2023).
16. Заиграев Г. Г. Особенности российской модели потребления некоммерческого алкоголя // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 33–41.
17. Немцов А. В., Разводовский Ю. Е. Алкогольная ситуация в России, 1980–2005 гг. // Социальная и клиническая психиатрия. 2008. Т. 18. № 2. С. 52–60.
18. European status report on alcohol and health 2010. Copenhagen: World Health Organization, 2011. 381 p. URL: https://who-sandbox.squiz.cloud/__data/assets/pdf_file/0004/128065/e94533.pdf (дата обращения: 15.10.2023).
19. Филоненко В. Пить россияне стали меньше только на бумаге // Парламентская газета. 2022. 15 сентября. URL: https://www.pnp.ru/social/pit-rossiyane-stali-menshe-tolko-na-bumage.html?utm_source=rnews (дата обращения: 02.11.2023).
20. Соболевская О. В. Пьющей молодежи в России стало вдвое меньше // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. 9 марта. URL: <https://www.hse.ru/rfms/news/819388240.html> (дата обращения: 02.11.2023).
21. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Алкогольный рынок и распространенность алкогольных проблем в России в условиях распространения COVID-19 // Свободная мысль. 2022. № 4. С. 163–178. DOI: 10.24412/0869-4435-2022-4-163-178

22. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Употребление алкоголя в России в условиях пандемии COVID-19 // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 3. С. 25–44. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.3.9195
23. Тренды индустрии: усложнение алкогольного рынка // NielsenIQ. 2022. 15 февраля. URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-uslozhnenie-alkogolnogo-rynka/> (дата обращения: 15.10.2023).
24. Лазарева О. Потребление алкоголя в России выросло на 3 % // Агентство экономических новостей. 2023. 13 января. URL: <https://www.myeconomy.ru/biznes/potreblenie-alkogolya-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-na-3/> (дата обращения: 15.10.2023).
25. Левинская А. В России за год выросли производство и продажа алкоголя // РБК. 2023. 21 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/02/2023/63f378df9a7947fe51d6c6b9> (дата обращения: 18.10.2023).
26. Микаелян А. Продажи крепкого алкоголя в 2022 году выросли на 7,5 % // ФинЭкспертиза. 2023. 6 марта. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/prodazh-krepk-alko-2022/> (дата обращения: 18.10.2023).
27. РАР: продажи алкоголя в первом полугодии 2023 года выросли на 3,9 % // Profibeer. 2023. 18 июля. URL: <https://profibeer.ru/alcokol/rar-prodazhi-alkogolya-v-pervom-polugodii-2023-goda-vyrosli-na-39> (дата обращения: 18.10.2023).
28. Россияне переходят на дешевый алкоголь // Новости Mail.ru. 2022. 4 октября. URL: <https://news.mail.ru/economics/53337781/> (дата обращения: 15.10.2023).
29. Кайрус В. ВЦИОМ: В 2022 году 8 % россиян стали чаще пить спиртное // Baltic News. 2022. 28 ноября. URL: <https://balticnews.ru/vtsiom-v-2022-godu-8-rossiyan-stali-chashhe-pit-spirtnoe/> (дата обращения: 12.10.2023).
30. Россияне в 2022 году не стали больше курить и употреблять алкоголь // ТАСС. 2022. 25 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17367251> (дата обращения: 15.10.2023).
31. Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень // Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). 2022. 3 марта. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d82022.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).
32. Общество в состоянии стресса // Левада-Центр. 2022. 21 октября. URL: <https://www.levada.ru/2022/10/21/obshchestvo-v-sostoyanii-stressa> (дата обращения: 12.10.2023).
33. Гранина Н. «Все нервные, все одинокие». Россияне стали чаще покупать алкоголь. Как и чем они запивали 2022 год? // Lenta.ru. 2022. 27 декабря. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/12/27/alkogod/> (дата обращения: 12.10.2023).
34. Алленова О. «Никакому наркотику не светят такие гигантские кладбища, которые есть у алкоголя». Как лечить алкоголизм в России // Коммерсантъ. 2022. 26 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5682157> (дата обращения: 15.10.2023).
35. Бурнин К. Эксперт раскрыл причины роста потребления крепкого алкоголя в России // МК в Новосибирске. 2023. 15 марта. URL: <https://novos.mk.ru/social/2023/03/15/ekspert-raskryl-prichiny-rosta-potrebleniya-krepkogo-alkogolya-v-rossii.html> (дата обращения: 02.11.2023).
36. Роцин А. Россия научилась гнать // РосБалт. 2021. 8 сентября. URL: <https://www.rosbalt.ru/posts/2021/09/08/1920185.html> (дата обращения: 15.10.2023).
37. Устинкин С. В., Куконков П. И. Социальное напряжение: проблематизация и уточнение исследовательских подходов // Россия реформирующаяся. 2021. Вып. 19. С. 384–412. DOI: 10.19181/ezheg.2021.16
38. Экономические итоги — 2022 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2022. 27 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/ehkonomicheskie-itogi-2022> (дата обращения: 15.10.2023).
39. Бирюков М. Росстат оценил падение реальных доходов россиян по итогам 2022 года // Forbes. 2023. 8 февраля. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/484730-rosstat-ocenil-padenie-real-nyh-dohodov-rossiyan-po-itogam-2022-goda> (дата обращения: 16.10.2023).

References

1. Radaev V.V. Alcohol cycles: Trends in the alcohol consumption in the Soviet and post-Soviet Russia, 1980-2010. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie*

- i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2022;(3):327-351. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2180
2. Roshchina Ya.M. Dynamics and structure of alcohol consumption in modern Russia. *Vestnik Rossiiskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE*. 2012;(2):238-257. URL: <https://online.fliphtml5.com/yipsl/kqxs/#p=238> (accessed on 16.10.2023). (In Russ.).
 3. de Goeij M.C.M., Suhrcke M., Toffolutti V. et al. How economic crises affect alcohol consumption and alcohol-related health problems: A realist systematic review. *Social Science & Medicine*. 2015;131:131-146. DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.02.025
 4. Engels F. Die Lage der arbeitenden Klasse in England: Nach eigener Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig: Verlag Otto Wigand; 1845. 332 p. (Russ. ed.: Engels F. Polozhenie rabocheho klassa v Anglii: po sobstvennym nablyudeniiam i dostovernym istochnikam. Moscow: Progress; 1984. 307 p.).
 5. Anisimova S.G. Deviant behavior in the context of economic theories. GLOBEKSI. 2011. URL: <http://www.globecsi.ru/Articles/2011/Anisimova.pdf> (accessed on 16.10.2023). (In Russ.).
 6. Frone M.R. The Great Recession and employee alcohol use: A U.S. population study. *Psychology of Addictive Behaviors*. 2016;30(2):158-167. DOI: 10.1037/adb0000143
 7. Nemtsov A.V., Sheligin K.V. Alcohol consumption in Russia: 1956-2012. *Voprosy narkologii* = *Journal of Addiction Problems*. 2014;(5):3-12. (In Russ.).
 8. Deryuga A.N., Motrovich I.V. Features of the formation of drinking traditions in Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* = *Law and State: The Theory and Practice*. 2010;(7):63-68. (In Russ.).
 9. National economy of the USSR in 1990: Stat. yearbook. Moscow: Finansy i statistika; 1991. 752 p. (In Russ.).
 10. National economy of the USSR in 1960: Stat. yearbook. Moscow: Gosstatizdat Central Statistics Service of the USSR; 1961. 943 p. (In Russ.).
 11. National economy of the USSR in 1989: Stat. yearbook. Moscow: Finansy i statistika; 1990. 766 p. (In Russ.).
 12. Trade in the USSR: Stat. coll. Moscow: Finansy i statistika; 1989. 478 p. (In Russ.).
 13. Koshkina E.A., Paronyan I.D., Pavlovskaya N.I. Assessment of the alcohol situation in Russia. *Rossiiskii meditsinskii zhurnal* = *Russian Medical Journal*. 1996;3(7):11-17. (In Russ.).
 14. Trembl V.G. Alcohol in the USSR: A statistical study. Durham, NC: Duke University Press; 1982. 103 p.
 15. Korsak D. How did the Soviet Union drink itself to death? A famous researcher about the roots of “drunkenness from time immemorial” and whether these roots are so deep. Onliner. Oct. 12, 2018. URL: <https://people.onliner.by/opinions/2018/10/12/neformat-85> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
 16. Zaigraev G.G. Features of the Russian model of non-commercial alcohol consumption. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*. 2002;(12):33-41. (In Russ.).
 17. Nemtsov A.V., Razvodovskii Yu.E. Alcohol situation in Russia: 1980-2005. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya* = *Social and Clinical Psychiatry*. 2008;18(2):52-60. (In Russ.).
 18. European status report on alcohol and health 2010. Copenhagen: World Health Organization; 2011. 381 p. URL: https://who-sandbox.squid.cloud/__data/assets/pdf_file/0004/128065/e94533.pdf (accessed on 15.10.2023).
 19. Filonenko V. Russians are drinking less only on paper. *Parlamentskaya gazeta*. Sep. 15, 2022. URL: https://www.pnp.ru/social/pit-rossiyane-stali-menshe-tolko-na-bumage.html?utm_source=rnews (accessed on 02.11.2023). (In Russ.).
 20. Sobolevskaya O.V. There are half as many young people drinking in Russia. RLMS-HSE. Mar. 09, 2023. URL: <https://www.hse.ru/rlms/news/819388240.html> (accessed on 02.11.2023). (In Russ.).
 21. Pozdniakova M.E., Bruno V.V. Alcohol market and prevalence of alcoholic problems in Russia in conditions of propagation COVID-19. *Svobodnaya mysl'* = *Free Thought*. 2022;(4):163-178. (In Russ.). DOI: 10.24412/0869-4435-2022-4-163-178

22. Pozdnyakova M.E., Bruno V.V. Alcohol consumption in Russia during the COVID-19 pandemic. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2022;10(3):25-44. (In Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2022.10.3.9195
23. Industry trends: Increasing complexity of the alcohol market. NielsenIQ. Feb. 15, 2022. URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/trendy-industrii-uslozhenie-alkogolnogo-rynka/> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
24. Lazareva O. Alcohol consumption in Russia increased by 3%. Economic News Agency. Jan. 13, 2023. URL: <https://www.myeconomy.ru/biznes/potreblenie-alkogolya-v-rossii-v-2022-godu-vyroslo-na-3/> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
25. Levinskaya A. Alcohol production and sales have increased in Russia over the year. RBC. Feb. 21, 2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/21/02/2023/63f378df9a7947fe51d6c6b9> (accessed on 18.10.2023). (In Russ.).
26. Mikaelyan A. Sales of strong alcohol in 2022 increased by 7.5%. FinEkspertiza. Mar. 06, 2023. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2023/prodazh-krepk-alko-2022/> (accessed on 18.10.2023). (In Russ.).
27. RAR: Alcohol sales in the first half of 2023 increased by 3.9%. Profibeer. Jul. 18, 2023. URL: <https://profibeer.ru/alcohol/rar-prodazhi-alkogolya-v-pervom-polugodii-2023-goda-vyrosli-na-39> (accessed on 18.10.2023). (In Russ.).
28. Russians are switching to cheap alcohol. Novosti Mail.ru. Oct. 04, 2022. URL: <https://news.mail.ru/economics/53337781/> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
29. Kairis V. VTsIOM: In 2022, 8% of Russians began to drink alcohol more often. Baltic News. Nov. 28, 2022. URL: <https://balticnews.ru/vtsiom-v-2022-godu-8-rossiyan-stali-chashhe-pit-spirtnoe/> (accessed on 12.10.2023). (In Russ.).
30. Russians in 2022 did not smoke more, or drink more alcohol. TASS News Agency. Mar. 25, 2022. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/17367251> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
31. Dominants. Field of opinions. Sociological Bulletin. Public Opinion Foundation (FOM). Mar. 03, 2022. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d82022.pdf> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
32. Society under stress. Levada-Center. Oct. 21, 2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/10/21/obshhestvo-v-sostoyanii-stressa> (accessed on 12.10.2023). (In Russ.).
33. Granina N. "Everyone is nervous, everyone is lonely." Russians began to buy alcohol more often. How and what did they wash down 2022 with? Lenta.ru. Dec. 27, 2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/12/27/alkogod/> (accessed on 12.10.2023). (In Russ.).
34. Allenova O. "No drug has the kind of gigantic cemeteries that alcohol has." How to treat alcoholism in Russia. Kommersant. Nov. 26, 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5682157> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
35. Burnin K. The expert revealed the reasons for the growth in consumption of strong alcohol in Russia. MK in Novosibirsk. Mar. 15, 2023. URL: <https://novos.mk.ru/social/2023/03/15/ekspert-raskryl-prichiny-rosta-potrebleniya-krepkogo-alkogolya-v-rossii.html> (accessed on 02.11.2023). (In Russ.).
36. Roshchin A. Russia has learned to distill moonshine. RosBalt. Sep. 08, 2021. URL: <https://www.rosbalt.ru/posts/2021/09/08/1920185.html> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
37. Ustinkin S.V., Kukonkov P.I. Social tension: Problem characterization and refinement of research approaches. *Rossiya reformiruyushchayasya*. 2021;(19):384-412. (In Russ.). DOI: 10.19181/ezheg.2021.16
38. Economic results — 2022. All-Russian Center for the Study of Public Opinion (VTsIOM). Dec. 27, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkonomicheskie-itogi-2022> (accessed on 15.10.2023). (In Russ.).
39. Biryukov M. Rosstat estimated the fall in real incomes of Russians at the end of 2022. Forbes. Feb. 08, 2023. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/484730-rosstat-ocenil-padenie-real-nyh-dohodov-rossiyan-po-itogam-2022-goda> (accessed on 16.10.2023). (In Russ.).

Информация об авторах

М. Е. Позднякова — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора социологии девиантного поведения; 109544, Москва, Большая Андроньевская ул., д. 5, стр. 1;

В. В. Брюно — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения; 109544, Москва, Большая Андроньевская ул., д. 5, стр. 1; AuthorID: 181955.

Information about the authors

M. E. Pozdniakova — PhD in Philosophy, leading researcher, Head of the Sector of Sociology of Deviant Behavior; 5 Bol'shaya Andron'evskaya st., bldg. 1, Moscow 109544, Russia;

V. V. Bryuno — PhD in Sociology, senior research fellow of the Sector of Sociology of Deviant Behavior; 5 Bol'shaya Andron'evskaya st., bldg. 1, Moscow 109544, Russia; AuthorID: 181955.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 20.12.2023.